

⁴ Святитель Феофан Затворник. Краткие мысли на каждый день по церковному чтению из слова Божия. - М., 1991. - С. 73.

⁵ Библейская энциклопедия. - М., 1891. - С. 579.

⁶ Диякон Андрей Кураев. Школьное богословие. - М., 1997. - С. 186-187.

⁷ Священник Дмитрий Дудко. В терние и при дороге. - М., 1993. - С. 7.

⁸ Диякон Андрей Кураев. Школьное богословие. - М., 1997. - С. 186-187.

⁹ Епископ Аверкий. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. - М., 1995. - Ч. 1. Четвероангелие. - С. 134-135.

¹⁰ Ангуан де Сент-Экзюпери. Планета людей. - Мн., 1976. - С. 224, 406.

¹¹ Тростников В. Господи, храни Америку // Москва. - 1976. - №7. - С. 156.

¹² Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского Златоустого. Избранные творения. Толкования на святого Матфея Евангелиста. - М., 1993. - Кн. 2. - С. 565.

¹³ Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Апокалипсис мелкого греха. - СПб., 1997. - С. 110-111.

В.А. Харитонович

ХРИСТИАНСТВО И КУЛЬТУРА¹

“...Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие...” (1Кор 1.22-23).

2000 лет Рождества Христова (нашей эры, как кому угодно) – дата для истории человечества знаменательная и главным образом потому, что за такое долгое время христианство не исчезло, все еще продолжает существовать, и даже более: христианами себя считают целые народы и страны.

К настоящему времени появилось много прицерковных и внутрицерковных организаций, институтов, которые считают и называют себя христианами. Насколько то или иное явление в полной мере относится к христианству, знает лишь один Бог, но через кристалл учения, которое Господь дал нам почти 2000 лет назад, все же можно отличать плеведы от здоровой пшеницы. Откровение Христа о вечной жизни, об истинной духовной свободе теснят земная необходимость, логика вещей, ограниченность. И очень сильно этот конфликт между Новозаветным Откровением и несовершенными законами временного мира проявляется в области творчества и культуры. Человеку дано и задано быть творцом. Но вот человек отпал от Бога; мир погрузился во зло, стал ущербным, ползущим к гибели. Человека же по-прежнему снедает жажда деятельности, ему хочется, чтобы эта деятельность оправдывалась мистически, в данном случае христианством. Возможно ли это? Как соотносятся Новозаветное Откровение о конце мира, спасении человека, возвращении его к Своему Творцу и земная деятельность, творчество, культура и т.п.? С одной стороны, онтологической евангельской, – очень плохо; с другой, видимой исторической, – довольно сносно. Поскольку в самом христианстве для человека важен

вопрос не о том, что есть, а о том, что должно быть, и не как привыкли поступать, а как должны поступать христиане в соответствии со своим христианским призванием, предлагаю к рассмотрению первую сторону. Она в своем прямом значении отражает истинное положение вещей.

Первая причина несовместимости призвания христианина и земной деятельности лежит в неправильном отношении к самой этой деятельности, к творчеству. Настоящее творчество замечательно тем, что в его процессе обязательно активно участвует душа творца и настолько глубоко, что порой может переходить допустимую грань и становиться самоценным явлением. Посвящая же себя, свою душу, таким образом, даже на время вещи тленной, временной, человек тем самым предает Бога. По словам Христа: “Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть” (Мф. 6, 24), иными словами: невозможно служить культуре, искусству и Богу, так как душа человека не может разделяться и быть одновременно в разных местах. Заниматься искусством возможно, но служить ему – нет. Вопрос этот, надо заметить, сугубо внутренний, онтологический. Внешне человек может “служить” и не только двум объектам, а скольким угодно: считаться христианином, заниматься политикой, писать стихи, увеличивать капитал, тренироваться в спортивной секции и т.д., но вот быть он может лишь кем-то (или чем-то) одним.

Еще опасна такая тенденция, что человеческая культура в целом (все, что производит человек) и особенно культура светская (то, что производится не для религиозных целей) создается, воспринимается и потребляется человеком в виде развлечения (не путать с пищей для души!), как наркотик, алкоголь и т.п. Эта культура на время занимает, помогает отвлечься от истинного положения вещей, от мыслей о смерти, от мыслей об ответственности перед Высшим Существом. В таком случае она – приятный самообман, когда человек свой потенциал, свои силы, время, возможности не направляет к Богу для получения вечных благ, а истрачивает не по назначению для временного удовольствия и, как следствие, дальнейшего душевного и духовного расслабления, ведущего, между прочим, и к деградации самой культуры как явления творчества. Вопрос же обратного действия культуры, действия на человека, куда более значителен, чем может показаться вначале.

Вся земная цивилизация вместе со своей культурой называется в Новом Завете миром. “Прелюбодеи и прелюбодейцы! – обращается апостол Иаков к людям, считающим себя христианами, но живущим как заурядные обыватели. – Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога?” (Иак. 4, 4). Объяснение этой духовной закономерности находится в следующих словах: “Не любите мира, ни того,

что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего). И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек” (1Ин. 2, 15-17). Три вида похоти, или страсти, три аномальных состояния тела, души и духа человека воплоти до абсолюта господствуют в мире: тела (плоти) – обжорство, пьянство, блуд, извращения, наркомания; души (очей) – интересные захватывающие зрелища, острые ощущения; духа (гордость житейская) – стремление к славе, к первенству, к власти. В основном эти дефекты заметны и пугающи в больших размерах или количествах (отдельных личностей или целых народов), но в сравнительно невеликом состоянии присутствуют практически в каждом человеке. Эти духовные недостатки, кроме того, что закрывают путь к Богу, еще и являются особыми вдохновителями земного творчества, влияя через него на еще не зараженных людей.

“Царство Мое не от мира сего...” (Ин. 18, 36). “Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира” (Ин. 8, 23). Эти слова о том, что Сам Христос не принадлежит этому миру и Его призыв потенциально направлен от этого мира: “Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир” (Ин. 15, 18-19). В этих словах Христа мир – совокупность всех видов земной деятельности, устремлений и надежд – отделяется от желающих идти за Ним непреодолимой пропастью, так как этот мир с макушки до пят “весь лежит во зле” (1Ин. 5, 19). Все то, что мы видим в окружающей нас цивилизации, все блага технического прогресса, все разновидности накопленного культурного богатства, таким образом, лежат вне христианства, не соприкасаясь с ним даже на йоту, лежат в этом мире, ущербном и конечном. Уже в связи с этой конечностью нашего мира, не только земного, существует и еще одна сторона рассматриваемого вопроса.

Мир обречен: “...небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят” (2Пет. 3, 10). Совместимо ли земное творчество с наличием смерти, исторических катаклизмов, а самое главное – с идеей последнего космического пожара, который уничтожит все? Есть мнение, что при некоторых условиях совместимо. По откровению Бога христиане ожидают “нового неба и новой земли, на которых обитает правда” (2Пет. 3, 13), и мнение это состоит в том, что на новой земле в своем нетленном, преображенном облике станут вместе со святыми людьми пребывать и те произведения творческого потенциала, которые были “основаны на Христе”. Это христианские музыкальные, поэтические и богословские труды, иконы, мозаики церквей, памятники зодчества и т. д. Как произойдет такое преображение и такой переход тленного объекта в но-

вый духовный мир, конечно, тайна. Но вот простой вопрос: зачем в мире, где люди будут видеть Христа непосредственно – иконы; где Бог будет наполнять Собой все – храмы. Кроме того, данные произведения основываются не на Христе, а на том, что принято называть историческим христианством. Не стоит заблуждаться, не полезно христианину самооправдываться, на вещи нужно смотреть прямо, без прикрас: с собой человек ничего, кроме самого себя не возьмет; все земные знания, способности и таланты ему не понадобятся, все их производные он оставит за собой в небытии.

“Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня” (1Кор. 3, 11-15). Эти слова Нового Заветного Откровения о том, какие ценности, существующие сейчас во времени, перейдут с человеком в вечность; они – не внешние по отношению к человеку объекты, а внутреннее состояние человека. Основа для деятельности – Христос, при этом важна не внешняя деятельность: иконы, картины, песнопения, храмы, справедливые общественные институты, а внутренняя работа. Вся задача христианина в этом мире и заключена в том, чтобы очистить себя от греха, привязанности к миру, и наоборот – привязаться к Богу, сделать свое сердце Его храмом, приобрести любовь к Нему, впитать в себя как можно больше Его Божественной силы. Это состояние питанности, наполненности Божией благодатью и перейдет в новый вечный мир, и оно послужит человеку источником величайшего счастья. Все остальное, внешнее, сгорит. Человек, творивший на земле что-либо внешнее, исходя из понимаемого им долга перед Христом, тоже будет спасен, так как он делал это внешнее ради Христа. Но в вечности такой спасенный просто не сможет иметь полноты блаженства, как первый человек, так как насильно внедрить в человека любовь, благодать и, соответственно, счастье невозможно. Такая возможность приобретения благодати возможна лишь в христианской церкви во времени на земле и при свободном усилии самого человека.

Говоря о земной жизни христиан, надо говорить правду, чтобы самим не заблуждаться и других не вводить в заблуждение: христиане не призваны преобразовать этот мир и сделать его лучше. Беда в том, что часто побочное явление воспринимается за самоценное. Добро, справедливость, любовь к ближнему, духовность, красота – все это не цель христианина, а побочный попутный продукт богоуподобления человека, приближения его к Богу, приобретения благодати. Этот мир, не христианский, имеющий совершенно другую систему ценностей,

нежели христианская Церковь, воспринимает в христианстве лишь этот побочный продукт, потому что лишь он отчасти укладывается во временные земные рамки. Христос молится за Своих учеников: “Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла...” (Ин. 17,15). Фактически христиане в мире находятся в состоянии непрестанного конфликта со злом мира, стремящимся проникнуть в человека. Чтобы не заразиться злом, необходимо соблюдать известную дистанцию от него. Следовательно, о сотрудничестве христиан с этим миром и участии в его культурной жизни говорить практически невозможно.

Итак, христианство по своей сути и светская культура – вещи несовместимые, которые не могут сотрудничать, так как потенциально направлены в совершенно противоположные стороны: христианство – к Богу, светская культура – к человеку или предметам этого мира. Имеется в виду волевая направленность, осознанное стремление. Если понимать слова проповеди Христа в контексте самой Его жизни и относиться к ним, соответственно, как к жизненному руководству, то относиться к миру и к мировой культуре христианин может лишь только отрицательно.

Удивляет, конечно, мнение некоторых христианских мыслителей о существовании и развитии христианской культуры, о сотрудничестве Церкви и общества и т.п. До тех пор пока будут ставиться такие вопросы и так пониматься положение христианской Церкви в этом мире, до тех пор будет существовать заблуждение мирового масштаба, что справедливое общество, почти рай на земле – вполне реальная вещь, стоит лишь постараться.

Что-то – больше, чем ничего, и лучше, чтобы человеческая культура вбирала в себя христианские мотивы (признаки), чем какие-либо другие, например, оккультные. Но, тем не менее, лучший вариант – настоящее прямое следование к Богу. Итак, будем называть вещи своими именами и не будем смешивать святое имя христианства с сугубо земными культурными явлениями.

¹ Данная статья не выражает официальное учение Православной Церкви, а является частным богословским мнением автора.

Л.А. Густова (Рунцо)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время общество волнуется распространением в молодежной среде негативных тенденций. Спешно разрабатываются программы по искоренению пьянства и алкоголизма среди детей и подро-